

Поскольку Цинь Ланг был назван по имени, он, конечно, не мог продолжать скрываться. Поэтому он вышел из толпы и сказал людям из секты Цинчэн: "Я тот, кого вы ищете".

"Очень хорошо. Я, Цинлиньцзы, слышал, что расточитель Цинляньцзы пострадал от вас?" Среди всех людей секты Цинчэн был мужчина средних лет, который выглядел несравненным. На спине у него висел древний меч. Хотя меч не вынимался из ножен, Цинь Ланг почувствовал резкий холод. Похоже, меч был не совсем обычным.

"Да, я ранил Цинъяньцзы. Кстати, он мертв?" - тихо спросил Цинь Ланг, как будто говорил о какой-то мелочи.

"По твоему благословию, он не умер". Цинляньцзы фыркнул, "хотя он и отброс, он также член нашей секты Цинчэн. Репутация секты Цинчэн не может быть осквернена другими, поэтому, если ты знаешь дорогу, ты можешь поймать меня и встретиться с сектой Цинчэн, ожидая, пока она спустится. Остальные люди, я не буду сражаться против них.

Слова Цинлиньцзы кажутся "великодушными", но на самом деле они довольно высокомерны и хитры. Он сказал, что пока Цинь Ланг пойман со связанными руками, он не будет сражаться против Лу Циншаня и остальных. Но если он не будет, это не значит, что его братья не будут.

Но Цинь Ланг не дурак. Как его может обмануть Цинлиньцзы? Он усмехнулся и сказал: "Цинлиньцзы, неужели ты думаешь, что я соглашусь на такое предложение? Ты уже давно находишься на горе Цинчэн, и дух неба и земли настолько поглотил тебя, что ты стал умственно отсталым?"

Слова Цинь Лана были очень грубыми. Хотя Цинлиньцзы был монахом, он был настолько зол, что три трупа пришли в ярость. Он сердито сказал: "Похоже, что ты ищешь смерть своим сердцем!"

"Еще неизвестно, кто хочет умереть". Цинь Ланг презрительно усмехнулся.

"Мальчик из государства Питающей Ци, даже смеет кричать перед этим сиденьем!" Цинлиньцзы холодно сказал: "Это сиденье не такое уж и пустое место, как Цинлиньцзы, оно будет отравлено тобой. Мальчик, сегодня ты мертв.

Я убью тебя на глазах твоих друзей и рук. Пусть они смотрят, как я бью тебя, как дохлую собаку, а потом на коленях умоляют о пощаде!"

"Даос, тебе есть дело до Инь?" Цинь Ланг презрительно усмехнулся: "Если ты можешь сказать, что я мертв своим ртом, тогда я действительно восхищен твоими способностями, но если ты не можешь сказать, что я мертв своим ртом, тогда просто закрой свой клюв!"

Это безжалостная насмешка Цинь Лана над Цинлиньцзы. Если Цинлиньцзы не находится на одном уровне с Цинь Ланом, когда дело доходит до Кунг Фу на губах, то он вообще не противник Цинь Лану, или даже просто оскорбляет себя.

"Хорошо Очень хорошо! Ты полностью разозлил меня. Я никогда не хотел никого так убивать! Ты, или первый, ты должен гордиться!" Цинлиньцзы был явно возбужден Цинь Ланом.

Но Цинь Лану было все равно. Раз он серьезно ранил Цинляньцзы, значит, между ним и сектой Цинчэн уже возникла вражда.

Ведь Цинъяньцзы должен быть истинным или основным учеником секты Цинчэн. Если такой

человек будет серьезно ранен Цинь Ланом, секта Цинчэн обязательно найдет ему место. Большие школы, естественно, имеют достоинство больших школ, которое не может быть осквернено!

"Сражайся, если хочешь, у тебя много дерьма". Цинь Ланг сказал Циньлинцзы.

"Ты мертв!" Циньлинцзы больше ничего не сказал. По взмаху его руки, меч, стоящий позади него, уже в его руке.

Это показывает, что царство Цинлиньцзы, по крайней мере, истинное царство юань.

Цинь Ланг поднимает свою Ци, все его тело наполняется Ци и кровью, его сила мгновенно увеличивается до предела, и в то же время его нефазное тело начинает немедленно вырабатывать сильные токсины, подобно кобре, которая смотрит на добычу, готовая впрыснуть смертельный яд в тот момент, когда она укусит добычу.

Это правда, что потенциал нефазного тела Цинь Лана еще больше стимулируется, а способность организма вырабатывать токсины становится сильнее после того, как он достигнет состояния питания ци.

Конечно, нефазовые яды Цинь Лана не могут постоянно производить сильные токсины, так же как и яд, который змеи могут производить каждый день, имеет определенное количество. Цинь Ланг чувствовал, что чем больше токсинов он стимулировал, тем больше энергии он потреблял. Однако с улучшением уровня культивации качество и количество токсинов, производимых нефазовыми ядами, будет увеличиваться соответственно.

Уровень Цинь Лана далек от уровня Циньлинцзы, поэтому использование яда - его единственный шанс победить.

Культивирование Цинлиньцзы должно соответствовать второму уровню твердости и мягкости Усуань, о котором говорил монах Сянсян. Однако сила Цинлиньцзы должна быть намного сильнее, чем у Циньянцзы, что не подлежит сомнению.

Простой длинный меч уже в руках Цинлиньцзы, и кажется, что ему не терпится напиться крови.

Перед лицом такого уровня борьбы Лу Циншань и другие не смогли вмешаться. Ли Эрлун, эти люди, еще более не в состоянии вмешаться, поэтому он отвел своего младшего брата в сторону и наблюдал за происходящим.

"Стоп!"

В этот момент в темноте раздался женский голос.

Цинь Ланг был знаком с голосом этой женщины. Вскоре он вспомнил, что эта женщина была Фан Байцю из Шести дверей.

Фан Байцю появилась здесь и сейчас, что озадачило Цинь Лана, но он все еще не ослабил бдительность.

Расслабиться перед такими людьми, как Циньлинцзы, значит посмеяться над своей жизнью.

В этот момент появилась фигура Фан Байцю. Она вышла на поле и обратилась к Цинлиньцзы: "Я - Фан Байцю, руководитель группы шести дверей в провинции Пинчуань. Кто вы? Разве вы

не знаете, что как только люди уровня Усуань из Цзянху перейдут в светское царство, они должны принять надзор наших шести ворот. "

"Шесть ворот!" Цинлинцзы холодно посмотрел на Фан Байцзю, что, очевидно, было очень неприятно.

Потому что Фан Байцзю только культивирует царство Сюаньцзе, и в глазах Цинлинцзы, Усуань просто как собака.

Он не ставил Фан Байцзю на вид, но главное, что Фан - человек шести дверей, из-за чего Цинлинцзы приходится сталкиваться с ней.

"Почему, неужели ты не веришь? Неужели ты думаешь, что кто-то еще осмелится притворяться человеком шести ворот! " - холодно фыркнула Фан Байцзю.

Как констебль шести ворот, Фан Байцзю тоже очень горд.

"Констебль Фан, чему ты должен научиться?" Цинлинцзы сказал Фан Байцзю: "Хотя ваши шесть ворот могут контролировать Цзянху, они не могут вмешиваться в наши обиды между Цзянху, не так ли?"

"Поскольку шесть ворот обязаны контролировать Цзянху, я хотел бы спросить тебя, что у тебя за обида на Цзянху?" - спросил Фан Байцзю. спросил Фан Байцзю.

"Этот мальчишка подлым способом отравил ядом одного из моих младших братьев". сказал Цинлинцзы.

"Твой младший боевой брат? Что это за культивирование? "

"Ну Она твердая и мягкая. " Цинлинцзы пришлось набраться терпения.

"Уровень Усуань? Ты уверен? " Фан Байцзю притворился удивленным, "твой младший брат, мастер боевых искусств уровня Усуань, будет сильно поврежден людьми, культивирующими Ци?" Кстати, то, что вы только что сказали, это "тяжелая травма"

[в главе 549 Сяоми клянется, что он уже отправил его утром, но он этого не показал. Это призрак!

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2234529>